

Феодор Корф

Суд в ревельском магистрате

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф42

Ф42 **Феодор Корф**
Суд в ревельском магистрате / Феодор Корф – М.: Книга по Требованию, 2015. –
249 с.

ISBN 978-5-518-08486-5

ISBN 978-5-518-08486-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

В С А Д Н И К И.

Was sonsten der Ordens-Herren,
Duhmherren und des Adels täg-
liche Arbeit anbelanget, so war
selbige zu dieser Zeit nichts an-
ders, als Jagen, Doppeln, Spielen.

Russov.

Въ XVI столѣтіи Эстляндія находилась
подъ владычествомъ Лифляндскихъ рыца-
рей. Магистръ ордена имѣлъ свое мѣсто-
пребываніе въ Венденѣ. Что же касается
до Эстляндіи, то она была подъ управлені-
емъ командора, зависѣвшаго отъ магист-

ра, какъ отъ главнаго повелителя края. Командоры (Comthure, Comendatores) жили въ Ревелѣ, въ замкѣ, построенномъ на Вышгородѣ (Dom). Въ 1533 году магистръ ордена Волтеръ фонъ Плеттенбергъ, съ согласіемъ гогмейстера, не только назначилъ себѣ преемника, но даже передалъ ему при жизни своей управленіе подвластной ему Ливоніей ¹⁾. Германъ фонъ Брюггеней, бывшій ландмаршалъ Плеттенберга, наследовалъ ему, такимъ образомъ, при жизни его. Лѣтописи и хроники Руссова, Кельха, Аренда, Герне и другихъ единогласно воздаютъ большія похвалы Волтеру фонъ Плеттенбергу. Дѣйствительно, правленіе сего магистра ознаменовано, кромѣ многихъ, довольно впрочемъ бесплодныхъ, побѣдъ надъ Русскими, благоразумными распоряженіями, имѣвшими цѣлю искорененіе множества злоупотребленій. Къ чи-

слу таковыхъ предусмотрительныхъ мѣръ принадлежитъ изданное имъ постановленіе, объ ограниченіи власти дворянъ надъ подвластными имъ людьми. Въ прежнія времена, рыцарь-помѣщикъ, даже въ дѣлахъ уголовныхъ, имѣлъ право судить и казнить крестьянъ своихъ. Вдлтеръ фонъ Плеттенбергъ оградилъ это право тѣмъ, что помѣщикъ обязанъ былъ, въ такомъ случаѣ, призывать для суда и произнесенія приговора еще двухъ дворянъ. Хотя это ограниченіе и не весьма важно, но не менѣе того, какъ первый шагъ къ охраненію частной безопасности слабыхъ крестьянъ, отъ деспотическаго самоуправства необразованныхъ рыцарей, оно заслуживаетъ вниманія и показываетъ въ Плеттенбергѣ человѣка здравомыслящаго и твердаго, дерзнувшаго посягнуть на права цѣлаго сословія рыцарей. Умный магистръ старался также

изгнать вкрадывавшуюся роскошь, но благое намѣреніе его, не смотря на часто повторяемыя о томъ приказанія, не имѣло успѣха. Роскошь повела за собою развратъ, и въ XVI столѣтіи не только рыцари-дворяне ²), но даже и братіи ордена, предавались всѣмъ возможнымъ чувственнымъ наслажденіямъ. Ни строгіе уставы ордена, ни голосъ магистра не могли удержать разврата. Рыцари ордена, связанные узами духовными, забывали свои священныя обѣты и проводили время за кубками, пѣвѣящимися виномъ и пивомъ, въ обществѣ любовницъ, мѣнявшихся такъ же часто, какъ сосуды съ напитками. Впрочемъ, должно сказать, что командоры, фогты и другія правительственныя лица подавали первый примѣръ неумѣренности. Они роскошничали болѣе всѣхъ другихъ, имѣя на то болѣе средствъ; одѣвались пышно, бросали деньги горстями,

держали множество наложницъ и даже не очень старались скрывать это, потому что оно принадлежало къ тону тогдашняго времени, и самые скромные, двусмысленнымъ молчаніемъ давали уразумѣть, что и они не отстаютъ отъ другихъ.

Это небольшое вступленіе было необходимо, дабы ознакомить хотя нѣсколько читателя съ духомъ времени, къ которому относится наше повѣствованіе.

Была осень. Солнце садилось. Гигантскія тѣни башенъ ревельскихъ и полуобнаженныхъ деревьевъ длиннѣе и длиннѣе вытягивались по землѣ, пока онѣ наконецъ слились съ общимъ сумракомъ, облившимъ окружающую ихъ природу. Свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ обрывалъ уцѣлѣвшія еще на деревьяхъ желтыя листья. Небо было чисто и на темносинемъ

его сводъ начинали блистать ночныя свѣтила, какъ алмазы на бархатѣ. Въ эту пору, по дорогѣ, ведущей изъ Ревеля въ Гапсаль, ѣхали верхомъ три рыцаря. Нѣсколько поодаль за ними слѣдовали ихъ конюхи и два Эстонца, ведшіе на сворахъ гончихъ и борзыхъ собакъ. Охота по видимому была не очень успѣшна, потому что, по строгомъ изысканіи, оказывались всего два зайца, привязанные къ сѣдлу одного изъ конюховъ. Рыцари, усталые вѣроятно отъ подвиговъ на охотѣ, ѣхали или молча, или обмѣнивая другъ съ другомъ нѣсколько отрывистыхъ фразъ, клонившихся къ одобренію или оужденію погоды. Одинъ восхищался ясностію неба, другой жаловался на то, что вѣтеръ продуваетъ его храбрыя рыцарскія кости. Въ такомъ созерцательномъ положеніи ѣхали они болѣе часа, какъ наконецъ злбкій рыцарь, будучи вѣроятно словоо-

хотѣе и нетерпѣливѣе другихъ, обратился къ своимъ товарищамъ съ замѣчаніемъ, что уже очень поздно.

—Чортъ побери, прибавилъ онъ,—мнѣ кажется, Іоганнъ, что твой Ризенбергъ какъ нарочно отодвинулся сегодня на цѣлый лишній часъ ѣзды.

Рыцарь, къ которому относился сей возгласъ, поправилъ правою рукою густые и длинныя усы и, посмотрѣвъ съ насмѣшливой улыбкой на нетерпѣливаго товарища, сказалъ:

—И такъ, благородный рыцарь меча, храбрый сподвижникъ на полѣ брани, неистовый, неумолимый каратель враговъ ордена, изволишь устать отъ двухчасовой ѣзды шагомъ?

—Ты, Іоганнъ, всегда одинъ и тотъ же, вѣчный насмѣшникъ! — Война, — дѣло другое, тамъ знаешь изъ чего бѣдешя...

—Изъ хорошей добычи, пробормоталъ сквозь зубы третій спутникъ.

Но храбрый рыцарь не слыжалъ, въ жару ораторства своего, этого замѣчанія и продолжалъ:

—Тамъ проливаешь кровь враговъ; тамъ честь; тамъ слава; а здѣсь что?— Гоняться за зайцами цѣлыхъ четыре часа и привести домой только двухъ несчастныхъ,—это просто изъ рукъ вонъ. Провались сквозь землю проклятая охота ближе ста верстъ отъ Ревеля. Еще, добро бы, доѣхали мы хоть до Бригитова монастыря, такъ можно бы перемигнуться съ какойнибудь прекрасной затворницей. . . . .

—Полно, прервалъ его тотъ изъ рыцарей, котораго онъ называлъ Иоганномъ,—что болтать вздоръ, расскажи-ка намъ лучше, что говорятъ на Вышгородѣ объ новомъ магистрѣ? Когда видѣлъ ты командора?

— На всё эти вопросы буду я отвѣчать не прежде, какъ когда мы прѣдемъ въ Ризенбергъ и я согрѣю себѣ желудокъ доброй кружкой пива и наполню пустоту его плотнымъ ужиномъ. Клянусь шпорами моими, еслибъ лошадь моя не была такъ измучена и мнѣ бы не нужно было беречь ея силы на завтра, я бы сейчасъ пустился во весь духъ, въ твой заколдованный Ризенбергъ.

— Недалеко, братъ, ускачешь; не вертись такъ проворно на сѣдлѣ, отъ этого толку не будетъ, а только разотрешь спину твоему жеребцу, такъ завтра хоть пѣшкомъ иди въ городъ. Я тебѣ совѣтую, чтобы сократить время ѣзды, рассказать намъ городскія новости.

— Ни за что въ свѣтъ! у меня языкъ присохъ къ гортани. А лучше, Иоганнъ, послалъ бы ты одного изъ этихъ долговолосыхъ чудовищъ впередъ въ Ри-

зенбергъ. Пусть онъ скажетъ, что мы приближаемся и чтобы насъ встрѣтили какъ слѣдуетъ. Ты понимаешь какъ?

—Еще бы не понять! Ты намъ уши прожужжалъ твоимъ голодомъ и холодомъ. Ей! *куле*, (послушай) Густавъ!

Сухощавый Эстонецъ съ длинными но рѣдкими, распущенными по плечамъ волосами, въ сѣромъ, короткополомъ кафтанѣ полуоткрытомъ на груди, подѣхалъ къ своему господину, представляя изъ своего лица вопросительный знакъ.

—Густавъ, сказалъ рыцарь, ступай впередъ доброй рысью, а коли лошадь побѣжитъ, такъ и галопомъ, и скажи старой Маргаритѣ, чтобы она торопилась стряпать ужинъ, что мы голодны.

—Чтобы она не забыла сжарить двѣ, три селедки, прибавилъ проголодавшійся рыцарь,—я ихъ очень люблю.

Эстонецъ низко поклонился и, ударивъ